

Сун Цинъянь, сидевшая в трейлере, мельком увидела, как Лян Сычжэ сел в машину Цао Е. Дверь закрылась, и машина отъехала на несколько метров.

Она тут же бросилась к окну и крикнула:

— Сычжэ-гэ, ты куда?

— Я уехал. Ты с... — голос быстро удалялся, и слова стали неразборчивыми. Сун Цинъянь догадалась, что Лян Сычжэ велел ей ехать обратно в компанию с водителем.

«Все твои вещи остались в машине... И одежда, которую стилист приготовил для сегодняшней вечеринки...» — Сун Цинъянь села, чуть не плача. — «Как он мог вот так уехать, без предупреждения?..»

В машине играла зажигательная джазовая мелодия из фильма «Роковой выбор». В отличие от громкой музыки, они курили молча, но атмосфера была расслабленной, и молчание не казалось неловким.

Спустя некоторое время Лян Сычжэ спросил:

— Музыку к этому фильму написал Лянь Е?

— Да, — ответил Цао Е. — Подходит к фильму, правда?

— Лянь Е много лет был в затворничестве [1]. Говорят, многие именитые режиссёры пытались его пригласить, но безуспешно. Как тебе удалось его уговорить?

[1] Выйти из гор (出山- chūshān) - идиома, которая означает «вернуться к активной жизни», «выйти из уединения», особенно после долгого перерыва. Она часто используется в контексте

возвращения к работе, особенно в области искусства, политики или бизнеса.

— Я... Я для этого специально летал на Тайвань. — Цао Е докурил сигарету, убрал руку с руля и выбросил окуроч в пепельницу. — Пять раз.

— Взял измором?

— А как ещё?

— Думаю, ты ещё и милашку из себя строил — Лян Сычжэ докурил и тоже выбросил окуроч.

Цао Е улыбнулся:

— Не только милашку, но и шлюху.

Лян Сычжэ рассмеялся и покачал головой.

— Не веришь? — спросил Цао Е.

— Не говоря уже о том, насколько Лянь Е старше тебя... Разве ты не гомофоб? — спросил Лян Сычжэ. Ходили слухи, что у Лянь Е действительно были отношения с мужчинами, но слова Цао Е явно были шуткой.

— Гомофоб. Но искусство требует жертв. — Цао Е улыбнулся и постучал пальцами по рулю в такт музыке. — Оно того стоило, правда? — Он напел пару строчек из песни. Его произношение было безупречным, а голос расслабленным и небрежным. Голос, в сравнении с тем, каким он был десять лет назад, немного изменился, но всё ещё звучал приятно, как у студента,

катающегося от безделья на машине в выходной день.

— Ты считаешь, что музыкальное сопровождение стоило таких жертв? Тогда мне не следовало так легко соглашаться на пересъёмки.

Цао Е перестал стучать по рулю.

— Думаю, роль Шрама не менее важна, чем музыкальное сопровождение. — Лян Сычжэ посмотрел на него с улыбкой.

Цао Е цокнул.

— Я могу «продаться» ради композитора, но приглашать звезду на роль второго плана? Я знаю, чего стою.

— Нет, не знаешь. Ты себя недооцениваешь. Ты же у нас маленький принц идиом, — сказал Лян Сычжэ.

— Хватит, не надо, — остановил его Цао Е. — Теперь это прозвище звучит слишком позорно.

— А мне оно кажется милым, — улыбнулся Лян Сычжэ.

Джазовая мелодия закончилась, и началась нежная фортепианная пьеса.

Цао Е ответил на звонок Сюй Аньцяо, а затем спросил Лян Сычжэ:

— Фильм после пересъёмок планируют номинировать на Гонконгскую кинопремию. Меня

спрашивают, хочешь ли ты быть номинированным как лучший актёр второго плана [2].

[2] Гонгконгская кинопремия (Hong Kong Film Award) — кинопремия, основанная в 1982 году, является одной из самых престижных кинопремией в Гонконге и одной из наиболее уважаемых в Китае и Тайване. Церемония награждения проходит ежегодно, обычно в апреле. Награда оценивает достижения во всех аспектах киноискусства, таких как режиссура, игра актёров, работа сценариста и оператора. Эта награда является гонконгским эквивалентом американской награды «Оскар» и британской BAFTA. Официальный символ кинопремии — статуэтка женщины, обмотанной золотой кинолентой и держащей на ладони поднятой левой руки крупную жемчужину.

— Конечно, хочу. Почему бы и нет?

— У тебя столько наград за лучшую мужскую роль, вряд ли тебе нужна ещё одна за роль второго плана. Они боятся, что ты считаешь это унижительным.

— Унижительным... — Лян Сычжэ с улыбкой повторил его слова, а затем сказал: — Все эти награды я получил благодаря наставлениям Цао-лаоши. После «Реки Ванчуань» я не получил ни одной значимой награды. Ты разве не знаешь, что говорят вокруг?

Конечно, Цао Е знал. После того, как Лян Сычжэ получил награду в Каннах, он отказался от предложений нескольких известных отечественных режиссёров и ушёл в двухлетний творческий отпуск, чтобы снять фильм «Сны о любви и судьбе», который собрал в прокате чуть больше десяти миллионов. Тогда СМИ писали: «Чем выше взлетаешь, тем больше падать», и предсказывали, что без Цао Сююаня Лян Сычжэ долго не протянет. В то время компания Цао Е только начинала свою деятельность, и он следил за всеми новостями в киноиндустрии, поэтому видел много подобных комментариев.

— Я думал, тебе всё равно, что говорят, — сказал Цао Е.

— Я ещё не достиг такого уровня просветления, — усмехнулся Лян Сычжэ, словно иронизируя над собой. — Честно говоря, хотя «Тринадцать дней» и «Река Ванчуань» получили награды, во время съёмок я толком не понимал, что играю.

— Ты шутишь? — сказал Цао Е, подумав, что только человек уровня Лян Сычжэ может позволить себе быть таким скромным.

Лян Сычжэ продолжил:

— Мне кажется, я хорошо сыграл в «Красном мужчине, красной женщине». Очень осознанно. Лучше, чем в тех двух фильмах, за которые получил награду. Жаль только, что меня номинировали, но я не выиграл.

В его голосе звучало сожаление. Цао Е слегка нахмурился:

— Я слышал, что в том году на «Золотую статуэтку» также претендовал Чжу Цинъюнь. Ему было уже за девяносто, и он много лет был номинантом. Жюри не могло не учесть этот фактор. Как бы ты ни сыграл, у тебя не было шансов.

— Да, но в этом мире судят только по результату. Мне-то всё равно, но я обещал тебе, что выиграю, и не смог. Я чувствовал, что подвёл тебя и упустил шанс, который ты мне дал. Я всё хотел объяснить тебе, что очень старался в том фильме.

Как только он это сказал, перед глазами Цао Е всплыли картины из прошлого. Лян Сычжэ сидит напротив него и говорит: «Не волнуйся, я обязательно получу награду». Он до сих пор помнит серьёзное выражение его лица в тот момент.

Цао Е помолчал, а потом тихо спросил:

— Ты старался больше, чем в «Реке Ванчуань»?

Хотя оба фильма были сняты Цао Сююанем, роль в «Красном мужчине, красной женщине» Лян Сычжэ получил благодаря Цао Е, а сниматься в «Реке Ванчуань» его пригласил Цао Сююань лично. Цао Е не понимал, зачем он задаёт этот вопрос.

Лян Сычжэ повернулся к нему и, с серьезным выражением лица, ответил:

— Да, больше, чем в «Реке Ванчуань».

Цао Е кивнул и ничего не сказал. Они долго молчали.

Наконец Лян Сычжэ спросил:

— Куда мы едем?

— Без понятия...

Через несколько секунд он услышал тихий смех Лян Сычжэ, а затем и сам рассмеялся. Он так долго ехал, но даже не знал, куда.

Они оба ещё немного посмеялись.

Цао Е перестал смеяться и сказал с невинным видом:

— Ты же сказал, что поедem куда угодно, вот я и еду.

— Отлично, — улыбнулся Лян Сычжэ. — Поехали куда-нибудь.

В тот день они бесцельно преодолели почти сто километров, несколько раз выезжали на скоростную трассу, проехали по нескольким эстакадам, и только когда в баке почти кончился

бензин и замигала лампочка, Цао Е включил навигатор.

Они были в какой-то глуши, уже в соседнем городе. Цао Е нашёл на навигаторе ближайшую заправку и заправил машину, прежде чем бензин совсем закончился.

На обратном пути солнце уже садилось. Оно скрылось за холмами, окрасив небо в великолепные цвета — от ослепительно-желтого до тёмно-синего. Затем постепенно опустилась ночь, и когда машина въехала в городские пробки, сумерки полностью поглотили последние лучи света.

— Кажется, мы опоздаем, — сказал Цао Е, глядя на красные огни впереди. — Приготовься к штрафным рюкмам.

— Они не знают, что ты плохо переносишь алкоголь?

— Знают, но всё равно заставят пить, — ответил Цао Е, откинувшись на спинку сиденья. — К тому же, я стал переносить алкоголь намного лучше.

— Правда? — Лян Сычжэ вспомнил ужин, который состоялся больше месяца назад, когда они обсуждали пересъёмки «Рокового выбора», и улыбнулся. — Кажется, и правда немного лучше, чем раньше.

— Когда ты начал отказываться от алкоголя?

— После выхода «Снов о любви и судьбе». Почти два года назад.

— В прошлый раз твоя помощница сказала, что это уже седьмая попытка. С такой частотой это можно назвать отказом от алкоголя?

— Седьмая?.. — Лян Сычжэ улыбнулся. — Наверное, это было больше семи раз. Она спросила, сколько раз я пил во время отпуска, я не помнил и ляпнул первое, что пришло в голову.

— И ты говоришь всем, что бросаешь пить?

— Бросаю. — Лян Сычжэ посмотрел в окно. — Если не получается, это не значит, что я не пытаюсь.

— Почему ты решил бросить? — спросил Цао Е, а потом вспомнил, что уже задавал этот вопрос. Тогда Лян Сычжэ ответил: «Просто решил».

Но сегодня он ответил по-другому:

— Иначе я потеряю контроль.

Его голос стал серьёзным. Цао Е невольно посмотрел на него. В этот момент Лян Сычжэ, казалось, погрузился в какие-то глубокие мысли. Его обычная беззаботность исчезла, и даже тусклый свет в салоне подчёркивал печаль на его лице. Он был похож на того Лян Сычжэ, который в последний день своих семнадцати лет говорил о том, что больше не сможет играть на скрипке.

Внезапно раздался резкий гудок. Цао Е очнулся. Загорелся зелёный свет, и из машины сзади сигналили, чтобы он ехал.

В этот момент в салоне зазвонил телефон. Это был Чэн Дуань. Цао Е ответил, и тот спросил, когда он приедет.

— Пробки. Опоздаю минут на десять.

— Ты где пропадал? — в салоне раздался голос Чэн Дуаня. — Я не видел тебя целый день. Слышал, ты вчера ночью ездил на съёмки?

— Это тебе Сюй Аньцяо сказал?

— Такой ливень, а ты без водителя. Что на тебя нашло? Там же не было девушек?

— Я что, должен ездить только к девушкам?..

— Это в твоём стиле, — засмеялся Чэн Дуань. — Неужели ты ездил к своему бывшему любовнику, Лян Сычжэ?

Цао Е промолчал. Лян Сычжэ, сидевший на пассажирском сиденье, бросил на него взгляд.

Цао Е кашлянул и сказал Чэн Дуаню:

— Мы вместе.

— А?

— Лян Сычжэ сидит рядом.

Чэн Дуань замолчал.

— Я перезвоню, — сказал Цао Е и повесил трубку, подумав, что в следующий раз нужно

отключать Bluetooth, прежде чем отвечать на телефонный звонок в машине. Это было слишком неловко. Не дожидаясь, пока Лян Сычжэ что-то скажет, он поспешил объясниться:

— Он пошутил. Я ничего такого ему не говорил.

— А. — Реакция Лян Сычжэ была очень спокойной. — Я так и подумал.

Вечеринка по случаю окончания съёмок проходила в клубе Luomenq. При строительстве клуба использовали дизайн японских ширм. Обычно, когда не было необходимости принимать большое количество гостей, ширмы соединяли, и клуб выглядел как ряд отдельных комнат. Сейчас же все ширмы были убраны, и огромное пространство будто наполнилось светом. Осветители, управляя подсветкой, превратили клуб в сверкающий банкетный зал.

Чэн Дуань увидев их, встал и пошёл навстречу. Он поздоровался с Лян Сычжэ, а затем, оглядев обоих, с улыбкой спросил:

— Где вы пропадали? У вас волосы растрепаны, как будто вы ехали с открытым верхом. Далеко ездили?

— Мы просто сбежали вместе, — с усмешкой ответил Лян Сычжэ.

— Верю, — рассмеялся Чэн Дуань и указал рукой вперёд. — Идёмте, ваш столик там.

Там уже сидели инвесторы — Линь Янь, Хэ Фанвэнь, Чжао Чэндун. Увидев их, Линь Янь взял бутылку красного вина и налил в бокалы:

— По старой традиции, опоздавшие пьют штрафную.

Он налил два бокала и, прежде чем протянуть их, посмотрел на Лян Сычжэ и спросил:

— Сычжэ по-прежнему не пьёт?

Лян Сычжэ сел и молча поднял руку, показывая тыльную сторону ладони. Цао Е подумал, что этот человек врёт с таким невозмутимым видом, что его невозможно уличить во лжи.

Линь Янь посмотрел на Цао Е:

— Раз так, Е-цзы, выпьешь за него?

— Как скажешь, — ответил Цао Е, уверенный, что его не заставят пить слишком много.

Линь Янь знал, как Цао Е переносит алкоголь, поэтому налил три бокала и поставил перед ним:

— Это крепкое вино, так что я не буду тебя спаивать. Выпей два бокала за себя и один за Лян Сычжэ. И не говори, что я не великодушен.

На вечеринке по случаю окончания съёмок была важна атмосфера, и отказываться от выпивки было бы невежливо. Цао Е не стал спорить и выпил один бокал за другим, осушая каждый до дна. Три пустых бокала выстроились на столе, и атмосфера за столом оживилась.

— Ты неплохо пьёшь. — Лян Сычжэ повернулся к Цао Е. — Всё в порядке?

— Столько лет прошло, ты думал, я совсем не изменился? — сказал Цао Е. Но в глубине души он понимал, что сегодня точно опьянеет, просто не знал, насколько сильно.

Подошёл с бокалом Хэ Фанвэнь, выпил за Лян Сычжэ и сел рядом, чтобы поболтать о старых временах.

Чэн Дуань наклонился к Цао Е и тихо спросил:

— Так ты вчера действительно ездил к Лян Сычжэ?

Цао Е посмотрел на него:

— С чего ты взял?

— Это его одежда? — Чэн Дуань оглядел его с головы до ног. — Его типичный стиль.

— Правда?

Чэн Дуань кивнул:

— Ты редко носишь тёмные цвета.

— Ладно, — согласился Цао Е. Допустим, так и есть.

— Вы уже одеждой делитесь, — усмехнулся Чэн Дуань. — Я начинаю верить в историю про бывших. Честно говоря, когда вы только вошли, вы действительно выглядели как пара, сбежавшая вместе.

— Заместитель директора Чэн, думаю, нашей компании стоит нанять тебя сценаристом. Зарплата тебе будет выплачиваться отдельно.

— А знаешь, что я подумал, когда в машине ты сказал, что вы вместе?

— Не знаю. И не надо мне рассказывать.

Чэн Дуань не послушался и, смеясь, продолжил:

— Я подумал, что ты собираешься сделать каминг-аут.

Цао Е посмотрел на него с непередаваемым выражением лица.

— Ты что, не заметил, как я удивился?

— Нет.

«Конечно, заметил, — подумал Цао Е. — Иначе зачем бы я что-то объяснял?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130270>